

Теневые аспекты туристской индустрии на примере гендерных особенностей выбора дестинаций

Лебедева С.А.¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Как и в любой отрасли экономики, в туризме также присутствуют теневые сегменты. Теневая деятельность в туризме не только представляет угрозу экономической безопасности стран, в которых осуществляется, но и противоречит глобальному вектору развития мировой экономики, культуры и социума, в том числе в области реализации целей устойчивого развития. В статье рассмотрен секс-сегмент рынка туристических услуг, который в силу обстоятельств становится все более популярным направлением туристской активности и чаще всего ассоциируется в научной литературе с торговлей женщинами и детьми с целью сексуальной эксплуатации. Наиболее часто данный вид туристской активности рассматривается в разрезе таких дестинаций, как Таиланд, Доминиканская Республика, Кения, – стран не с самым высоким уровнем социально-экономического развития. В работе доказано, что участниками этого теневого сегмента туристской индустрии являются не только страны с развивающейся экономикой, но и высокоразвитые государства. Автором проведен кластерный анализ дестинаций, которые в сети Интернет выделяются как наиболее типичные для секс-путешествий, и обоснованы различия между популярными «мужскими» и «женскими» секс-дестинациями. Проведенный корреляционный анализ продемонстрировал, что «мужские» секс-дестинации – это страны с менее высоким уровнем социально-экономического развития и нелегализованной проституцией, что объясняет связь секс-туризма с торговлей и сексуальной эксплуатацией женщин и детей. Женщины для путешествий сексуального характера выбирают более социально и экономически развитые страны с легализованной проституцией. Отдельно автором рассмотрено место и участие Российской Федерации в этом теневом сегменте туристского рынка. Результаты исследования могут быть полезны ученым, занимающимся исследованием как теневой экономики, так и сферы путешествий, туризма и гостеприимства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: туризм, секс-туризм, теневой сегмент, география секс-туризма, гендерные различия, сексуальная эксплуатация, торговля людьми, кластерный анализ, корреляционный анализ

Shadow aspects of the tourism industry on the example of genders' destination choice

Lebedeva S.A.¹

¹ RANEPА, Russia

Введение

Сфера рекреации, туризма и гостеприимства, в частности малые и средние предприятия, функционирующие в отрасли, вносит неоценимый вклад в реализацию и достижение всех 17 целей устойчивого развития (далее – ЦУР), в том числе обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте (ЦУР-3) и обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек (ЦУР-5). Тем не менее, как и в любой сфере, в туристической индустрии существуют теневые рыночные сегменты и нелегальные формы туристской активности. В данном случае это активно популяризируемый секс-туризм, чаще всего ассоциируемый в научном сообществе с торговлей и сексуальной эксплуатацией людей и, соответственно, препятствующий полноценной реализации и достижению ЦУР-3 и ЦУР-5.

ABSTRACT:

As in any sector of the economy, there are also shadow segments in tourism. Shadow activity in tourism not only pose a threat to countries' economic security, but also contradict the global vector of world economic, cultural and societal development, including the implementation of sustainable development goals. The article examines the sex segment of the tourism market, which is becoming an increasingly popular and is most commonly associated in academic literature with trafficking in women and children for sexual exploitation. Most often, this type of tourism activity is considered in terms of destinations such as Thailand, the Dominican Republic and Kenya. These countries are not at the highest level of socio-economic development. The participants in this shadow segment of the tourism industry include not only emerging economies, but also highly developed countries. The authors conducted a cluster analysis of the destinations highlighted on the Internet as the most typical destinations for sex travel. The differences between popular male and female sex destinations were substantiated. Male sex destinations include countries with less socio-economic development and illegal prostitution. This explains the association of sex tourism with the trafficking and sexual exploitation of women and children. Women choose more socially and economically developed countries with legalised prostitution. The place and participation of the Russian Federation in this shadow segment of the tourism market is examined. The results of the study may be useful for scholars engaged in research on both the shadow economy and the sphere of travel, tourism and hospitality.

KEYWORDS: tourism, sex tourism, shadow segment, sex tourism geography, gender differences, sexual exploitation, human trafficking, cluster analysis, correlation analysis

JEL Classification: Z31, Z39, K42, O17

Received: 01.12.2022 / **Published:** 24.12.2022

© Author(s) / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Lebedeva S.A. (lebedeva-sa@ranepa.ru)

CITATION:

Lebedeva S.A. (2022) Tenevye aspekty turistskoy industrii na primere gendernykh osobennostey vybora destinatsiy [Shadow aspects of the tourism industry on the example of genders' destination choice]. *Tenevaya ekonomika*. 6. (4). – 215–240. doi: [10.18334/tek.6.4.116935](https://doi.org/10.18334/tek.6.4.116935)

Сегодня, согласно Управлению ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime, UNODC), торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации является самым распространенным видом торговли людьми. Согласно оценкам, в 2018 году на ее долю приходилось 50% всех случаев в мире (рис. 1).

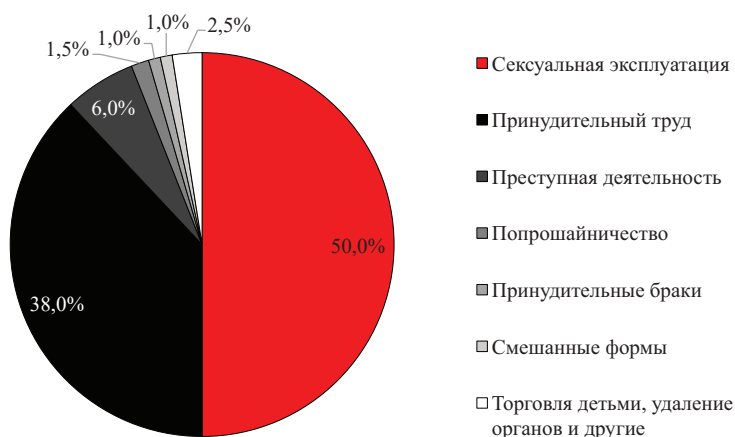

Рисунок 1. Доля выявленных жертв торговли людьми в разбивке по формам эксплуатации, 2018 г.

Источник: составлено автором на основе [1] (UNODC, 2021).

На долю женщин приходится две трети жертв мировой торговли людьми. Большинство таких жертв – это молодые женщины, которых насилуют, приобщают к наркомании, содержат взаперти, подвергают побоям или угрожают насилием, ставят их в долговую зависимость, забирают их паспорта, шантажируют или обманывают, обещая устроить на работу. Дети являются каждой пятой жертвой торговли людьми, в том числе с целью использования для детской порнографии или оказания сексуальных услуг [2; 3, с. 5] (UNODC; Duniyak, 2021, p. 5).

Секс-туризм начал рассматриваться как объект научного познания с 1982 года, достигнув 334 в 2018 году [4, с. 373] (Wen et al., 2020, p. 373). Проблемы секс-туризма

ОБ АВТОРЕ:

Лебедева Светлана Алексеевна, ст. преподаватель кафедры менеджмента спортивной и туристской индустрии (lebedeva-sa@granepa.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Лебедева С.А. Теневые аспекты туристской индустрии на примере гендерных особенностей выбора дестинаций // Теневая экономика. – 2022. – Том 6. – № 4. – С. 215-240. doi: [10.18334/tek.6.4.116935](https://doi.org/10.18334/tek.6.4.116935)

часто рассматривались с точки зрения получения нелегальных доходов от организации подобной деятельности [5; 6] (*Pachuliya, 2016; Brooks, Heaslip, 2019*); мотивов и причин такого рода путешествий [7; 8, с. 89; 9, с. 367–369; 10, с. 481] (*Ryan, Kinder, 1996; Komarova, 2005, p. 89; Yeoman, Mars, 2012, p. 367–369; Ying, Wen, 2019, p. 481*); в контексте описания обстоятельств совершения преступлений сексуального характера, характеристик преступников, организующих деятельность, связанную с торговлей женщинами и детьми с целью сексуальной эксплуатации, портрета пользующихся такого рода услугами и пострадавших [11] (*Kolpakova et al., 2018*); с позиции предотвращения торговли и сексуальной эксплуатации женщин и детей и законодательства в этой сфере [12–14] (*Ziberov, 2017; Vinokurov, 2019; Kopeltsiv-Levitskaya, 2019*); а также в историческом, морально-нравственном и культурном контекстах [15–18] (*Stoecker, 2008; Erokhina, 2012; Gris, 2020; Kock, 2021*). В условиях цифровой трансформации мирового пространства все чаще начали рассматриваться вопросы киберпреступности в отношении женщин и несовершеннолетних в интернет-среде, в том числе с целью их отправки за границу [19; 20] (*Zatuli, Geyko, 2008; Oganov, 2019*).

Негативные социально-экономические последствия, порождаемые растущей и постоянно развивающейся туристской индустрией, а именно набирающий популярность в некоторых регионах мира сегмент секс-туризма, стали причиной проведения данного исследования.

Целью работы является выявление особенностей секс-сегмента туристского рынка с точки зрения гендерных предпочтений дестинаций и препятствия реализации и достижению целей устойчивого развития.

Научная новизна состоит в аккумуляции имеющихся открытых данных о популярных дестинациях для туризма сексуального характера. Автором была составлена карта стран и регионов, позиционируемых как секс-дестинации, в том числе с разбивкой по гендерному признаку. С помощью корреляционного анализа в работе обозначены социально-экономические особенности и правовой статус сферы коммерческих сексуальных услуг в «мужских» и «женских» секс-дестинациях, а также рассмотрено место России в этом сегменте туристической индустрии.

В **результате** автором обозначены ключевые отличия стран и регионов, выбираемых мужчинами и женщинами для своих путешествий сексуального характера. Представленные в работе различия в «мужских» и «женских» туристических секс-дестинациях в некоторой мере обосновывают феномен ассоциации секс-туризма с такими противоправными действиями, как сексуальная эксплуатация женщин и детей, а также торговля людьми. На основе анализа отечественных и зарубежных научных исследований, а также проведенного анализа автор сделал вывод о причастности к рассматриваемому теневому сегменту туристической индустрии не только стран с развивающейся экономикой, но и высокоразвитых государств, в том числе Российской Федерации. Результаты авторского исследования могут быть полезны ученым, зани-

мающимся исследованием как теневой экономики, так и сферы путешествий, туризма и гостеприимства.

География секс-туризма

В научных трудах традиционно выделяются страны, в которых исследуемый вид туристской активности процветает вне зависимости от позиции мирового сообщества и отношения к этому вопросу международных организаций. В международных и отечественных научных публикациях регулярно фигурируют такие страны, как Таиланд, Бразилия, Испания, Индонезия, Колумбия, Филиппины, Кения, Нидерланды, Камбоджа, Доминиканская Республика [21] (*Grouchy, 2015*). Реже встречается упоминание таких стран и дестинаций, как Япония [15] (*Stoecker, 2008*), Ямайка [22] (*Cruz, O'Connell Davidson, Sanchez Taylor, 2019*), Куба [23] (*O'Connell Davidson, 1996*), Карибские острова [18] (*Kock, 2021*), Новая Зеландия [24] (*Hanson, 1997*).

Что касается сексуальной эксплуатации детей, то в исследовании, посвященном изучению связи туризма и торговли людьми, проведенном в 2021 году, выделяются такие страны, как Камбоджа, Филиппины, Таиланд, Бангладеш и Индонезия [3, с. 5] (*Dunyak, 2021, p. 5*).

Для создания более полной картины дестинаций, в которых популярен данный вид туристской активности, автором работы была изучена информация с 13 интернет-ресурсов. Это сайты туристических агентств, предлагающих подобные туры, информационные порталы, туристические библиотеки и блоги, на которых размещены данные о популярных странах для секс-туризма. Важно отметить, что три интернет-ресурса разделяют дестинации по гендерному типу, т.е. популярные или подходящие для мужчин и для женщин, а два сайта приводят страны, в которых активно практикуется данный вид путешествий, отдельно акцентируя внимание на «женских» направлениях.

Здесь следует сделать оговорку. «Женский» секс-туризм, или как он также иногда называется в зарубежной научной литературе – романтический туризм [25; 26] (*Bauer, 2014; Otondi, Ryan, 2020*), мало ассоциируется с торговлей или сексуальной эксплуатацией мужчин. Это отчасти связано с эссенциалистскими моделями гендера, исключающими возможность того, что женщина может сексуально эксплуатировать мужчину [25, с. 23] (*Bauer, 2014, p. 23*). Тем не менее это не значит, что сексуально-экономические отношения, возникающие между женщинами-туристками и местным мужским населением, являются полностью формальным сектором экономики. Чаще всего подобные отношения, если возникают, то возникают в бедных странах, где занятые в формальном секторе экономики мужчины для повышения уровня своего материального благосостояния вступают в отношения с иностранками в обмен на деньги, подарки, продукты со стороны последних. В научной литературе сексуально-экономический обмен между женщиной-туристкой и местными мужчинами и мальчи-

Таблица 1

Нормализованный рейтинг дестинаций, подходящих для секс-туризма

Страна	Интернет-ресурс										Среднее значение
	http://omore.city/	Chip.Travel https://chip.travel/	Все о туризме: туристическая библиотека http://tourlib.net/	Турагентство Loza-travel http://loza-travel.com/	Travelska.ru http://travelska.ru/	Интернет-журнал BigPicture http://bigpicture.ru	Туристический портал ТУРПОМ http://www.tourprom.ru/	МедУнивер http://meduniver.com/	Викибриф http://wikibrif.org	http://www.wikisexguide.com/	
Таиланд	1,00	1,00	0,00	0,14	0,86	0,57	1,00	0,50	0,45	0,75	0,63
Куба	0,88	0,80	0,33	1,00	0,57	0,14	0,94	0,88	0,18	0,00	0,57
Доминикана	0,75	0,00	0,00	0,71	0,00	0,29	0,00	0,75	0,82	0,25	0,36
Мексика	0,63	0,50	0,00	0,57	0,00	0,00	0,29	0,63	0,00	0,00	0,26
арх. Занзибар (Танзания)	0,50	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,05
Турция	0,25	0,00	0,00	0,00	0,43	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,07
Египет	0,13	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,06	0,00	0,00	0,00	0,02
Ямайка	0,00	0,90	0,00	0,00	0,00	0,00	0,24	0,00	0,00	0,00	0,11
Япония	0,00	0,70	0,00	0,00	0,00	0,00	0,35	0,38	0,00	0,00	0,14
Нидерланды	0,00	0,60	0,17	0,00	0,00	0,71	0,76	0,25	0,73	0,00	0,32
Кения	0,00	0,40	0,00	0,29	0,00	0,00	0,00	0,00	0,64	0,00	0,13

Окончание табл. 1

Индия (штат Гоа)	0,38	0,30	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,07
Германия	0,00	0,20	0,67	0,00	0,00	0,00	1,00	0,59	0,13	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,26
Чехия	0,00	0,10	1,00	0,00	0,14	0,00	0,00	0,71	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,20
Венгрия	0,00	0,00	0,83	0,00	0,00	0,00	0,00	0,65	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,15
Камбоджа	0,00	0,00	0,50	0,00	0,00	0,00	0,00	0,82	0,00	0,27	1,00	1,00	0,50	0,43	0,26
Бразилия	0,00	0,00	0,00	0,86	0,00	0,43	0,00	0,00	1,00	0,00	0,36	0,00	0,00	0,00	0,08
Филиппины	0,00	0,00	0,00	0,43	0,00	1,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,10
Беларусь	0,00	0,00	0,00	0,00	0,71	0,00	0,00	0,18	0,00	0,09	0,00	0,00	0,00	0,00	0,10
Индонезия (о. Бали)															
Испания	0,00	0,00	0,00	0,00	0,29	0,86	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,12
Южная Корея	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,88	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,09
Франция	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,53	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,05
Австралия	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,41	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,04
Мальта	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,12	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01
Коста Рика	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,91	0,00	0,00	0,00	0,00	0,09
Колумбия	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,55	0,00	0,00	0,00	0,00	0,06

Источник: составлено автором по информации с указанных интернет-ресурсов.

Таблица 2

Нормализованный рейтинг дестинаций, подходящих для секс-туризма, в зависимости от гендерного признака

Страна («мужские» дестинации)	Интернет-ресурс			Среднее значение	Страна («женские» дестинации)	Интернет-ресурс					Среднее значение
	Тонкости туризма – эн-циклопедия курортов http://tonkosti.ru/	Турагентство Adventur http://aventur.in.ua/	Туризма Travel Tour http://traveitr.ru/			Тонкости туризма – эн-циклопедия курортов http://tonkosti.ru/	Турагентство Adventur http://aventur.in.ua/	Турагентство Loza-travel http://loza-travel.com/	Туризма TK «Travel Tour» http://traveitr.ru/	Викибриф http://wikibrif.org	
Таиланд	1,00	1,00	1,00	1,00	Турция	1,00	0,57	0,60	1,00	1,00	0,83
Куба	0,80	0,00	0,90	0,57	Греция	0,00	1,00	1,00	0,00	0,29	0,46
Мексика	0,60	0,00	0,00	0,20	Италия	0,00	0,96	0,00	0,00	0,57	0,31
Ямайка	0,00	0,00	0,50	0,17	Кипр	0,00	0,91	0,00	0,00	0,00	0,18
Япония	0,00	0,33	0,00	0,11	Испания	0,00	0,87	0,00	0,00	0,43	0,26
Нидерланды	0,40	0,00	0,70	0,37	Португалия	0,00	0,83	0,00	0,00	0,00	0,17
Германия	0,00	0,00	0,20	0,07	Ямайка	0,00	0,78	0,40	0,00	0,00	0,24
Чехия	0,20	0,00	0,80	0,33	Барбадос	0,00	0,74	0,00	0,00	0,00	0,15
Бразилия	0,00	0,00	0,40	0,13	Доминикана	0,00	0,70	0,00	0,00	0,00	0,14
Индонезия	0,00	0,00	0,30	0,10	Бразилия	0,00	0,65	0,00	0,00	0,00	0,13

Окончание табл. 2

Испания	0,00	0,00	0,60	0,20	Египет	0,00	0,61	0,80	0,50	0,86	0,55
Австралия	0,00	0,67	0,00	0,22	Таиланд	0,00	0,52	0,00	0,00	0,00	0,10
Украина	0,00	0,00	0,10	0,03	Гамбия	0,00	0,48	0,00	0,00	0,00	0,10
					Сенегал	0,00	0,43	0,00	0,00	0,00	0,09
					Кения	0,00	0,39	0,00	0,00	0,00	0,08
					Болгария	0,00	0,35	0,20	0,00	0,14	0,14
					Тунис	0,00	0,30	0,00	0,00	0,00	0,06
					Ливан	0,00	0,26	0,00	0,00	0,00	0,05
					Марокко	0,00	0,22	0,00	0,00	0,00	0,04
					Иордания	0,00	0,17	0,00	0,00	0,00	0,03
					Фиджи	0,00	0,13	0,00	0,00	0,00	0,03
					Колумбия	0,00	0,09	0,00	0,00	0,00	0,02
					Коста Рика	0,00	0,04	0,00	0,00	0,00	0,01
					Кариб-ские о-ва	0,00	0,00	0,00	0,00	0,71	0,14

Источник: составлено автором по информации с указанных интернет-ресурсов.

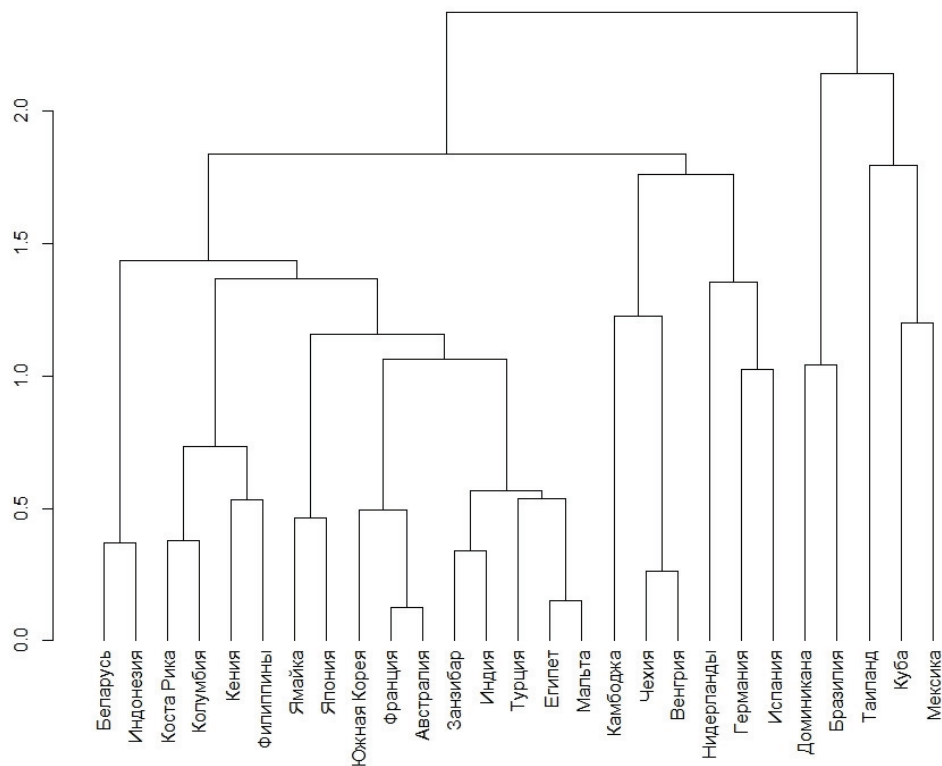

Рисунок 2. Кластерная диаграмма (дендрограмма) стран без учета гендерных различий

Источник: составлено автором на основании таблицы 1.

ками рассматривался в разрезе стран Карибского бассейна, в том числе на Ямайке и в Доминиканской Республике [27; 28] (Taylor, 2006; Spencer, Bean, 2017).

В ходе исследования автором был проведен кластерный анализ стран в зависимости от степени их популярности для посещения с целью секс-туризма по информации 10 интернет-ресурсов без гендерного деления, по 3 – для «мужских» направлений, и по 5 – для «женских» направлений. В связи с тем, что каждый информационный ресурс, рассмотренный автором, предлагал свой рейтинг направлений и количество стран в рейтингах отличалось друг от друга, автором была проведена процедура нормализации данных. После преобразования порядковой шкалы все страны получили баллы от 0 до 1 [0; 1] для каждого рейтинга, где 0 означает, что страна не вошла в конкретный рейтинг, 1 – страна возглавляет список направлений для секс-туризма, согласно определенному источнику. Результаты нормализации и позиции стран в каждом из рассмотренных списков представлены в *таблицах 1 и 2*. В качестве критерие-

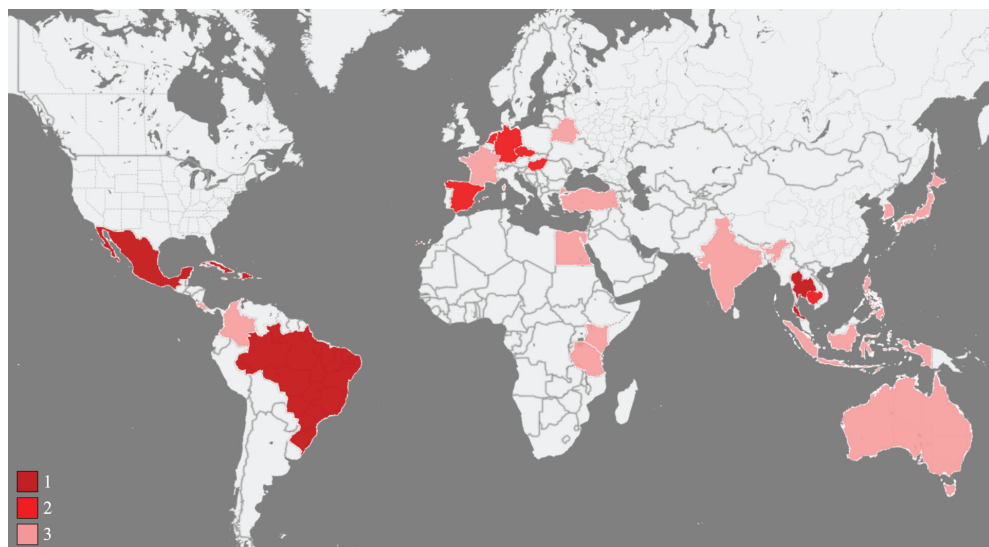

Рисунок 3. Наиболее часто упоминаемые дестинации для секс-туризма

Источник: составлено автором на основании *рисунка 2*.

рия для группировки стран в кластеры и визуализации кластеров в виде дендрограмм применялось евклидово расстояние между объектами. Наиболее близкие друг к другу значения группировались вместе, образуя кластеры в зависимости от степени популярности дестинации.

Не учитывая гендерного деления стран, автор изучил информацию о 27 странах (*рис. 2, 3*). В результате кластерного анализа удалось выделить три группы дестинаций. В **первый кластер** вошли пять наиболее популяризируемых стран, по большей мере совпадающих с теми, которые выделяются в научной литературе: Таиланд, Куба, Мексика, Доминиканская Республика и Бразилия. **Вторая группа** дестинаций для секс-туризма объединила шесть стран: Камбоджа, Чехия, Венгрия, Нидерланды, Германия, Испания. В **третий кластер** вошли Турция, Египет, Мальта, Занзибар (архипелаг в Танзании), Индия, Южная Корея, Франция, Австралия, Ямайка, Япония, Кения, Филиппины, Коста Рика, Колумбия, Беларусь и Индонезия.

К «мужским» направлениям для секс-туризма было отнесено 13 стран, также разбитых на три больших кластера (*рис. 4, 5*). Самые популярные дестинации – Таиланд и Куба – образуют **первый кластер**. Дестинации Япония и Австралия включены в состав **второй группы**. **Третий кластер**, в который вошли наименее редко упоминаемые «мужские» дестинации, также можно разделить на три подгруппы: Испания, Ямайка, Бразилия (*подгруппа 1*), Нидерланды, Чехия (*подгруппа 2*), Украина, Германия и Индонезия (*подгруппа 3*).

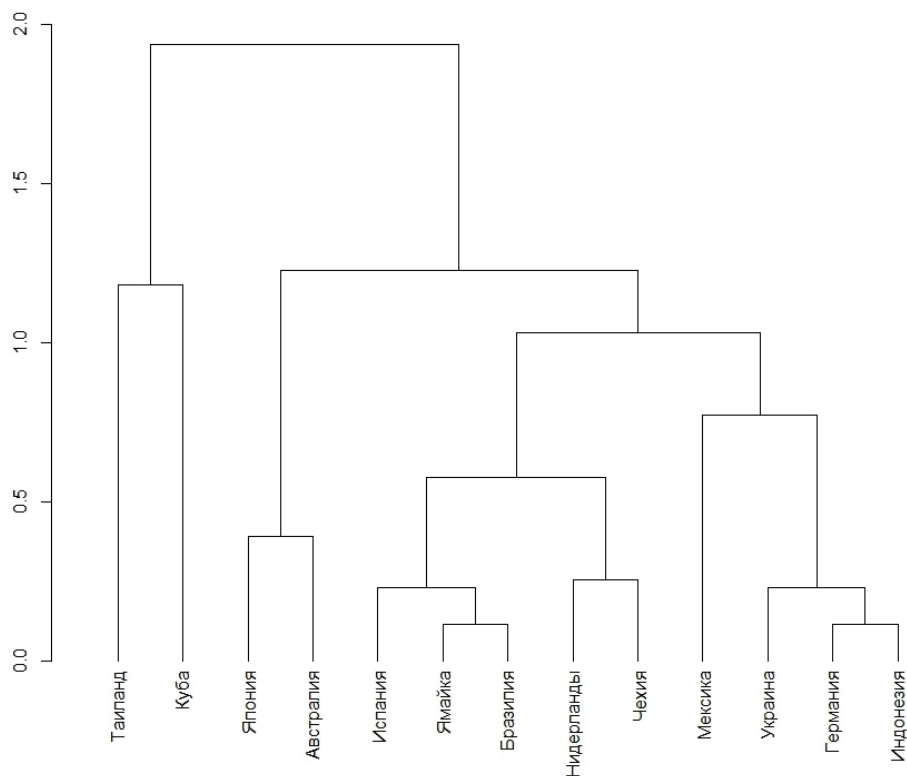

Рисунок 4. Кластерная диаграмма (дендрограмма) стран, описываемых как «мужские» секс-дестинации

Источник: составлено автором на основании таблицы 2.

В список стран, определяемых как «женские» секс-дестинации, вошли 29 стран и регионов (рис. 6, 7). Особняком стоит Турция (**кластер 1**) как наиболее часто встречающееся направление женского секс-туризма. Во **второй кластер** вошли Греция и Египет. **Кластер три** включает Ямайку (*подгруппа 1*), Кипр, Португалию (*подгруппа 2*), Бразилию, Барбадос и Доминикану (*подгруппа 3*). В **четвертую группу** объединены страны Карибских островов, за исключением ранее указанных Ямайки, Барбадоса и Доминиканской Республики (*подгруппа 1*); Марокко, Тунис, Ливан, Иордания, Фиджи, Колумбия, Коста Рика (*подгруппа 2*); Болгария (*подгруппа 3*), Сенегал, Кения, Таиланд и Гамбия (*подгруппа 4*).

Таким образом, современная география секс-туризма включает как «классические» дестинации, которые чаще всего приводятся в научной литературе, так и неожиданные направления, например Беларусь и Украина или же страны арабского мира

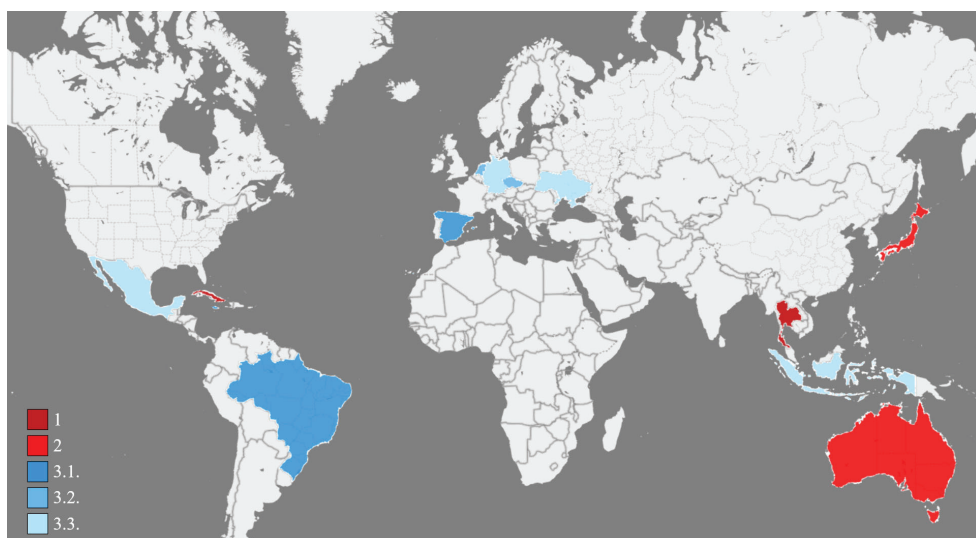

Рисунок 5. Наиболее часто упоминаемые дестинации для «мужского» секс-туризма

Источник: составлено автором на основании рисунка 4.

(Египет, Иордания, Марокко). Парадоксально, что в ряде рассмотренных дестинаций занятие проституцией, которая, в свою очередь, формирует предложение для данного теневого рыночного сегмента, является незаконным видом деятельности. Так, из 41 рассмотренной страны проституция полностью легализована в 13 странах, легализована частично – в 11 странах, и законодательно запрещена в 17 странах, в том числе в Таиланде и на Кубе, которые возглавляют рейтинг самых популярных направлений для секс-туризма (табл. 3).

Примечательно еще и то, что в целом степень популярности дестинаций в сегменте секс-туризма никак не коррелирует ни с уровнем социально-экономического развития страны, ни с правовым статусом и степенью легализации проституции в стране. Однако в зависимости от пола путешественника существуют значимые различия. Наблюдается слабая отрицательная корреляция степени популярности «мужских» секс-дестинаций с размером внутреннего валового продукта страны-прибытия (коэффициент корреляции равен $-0,39$, $corr_{GDP}^{sextour} = -0,39$) и очень слабая со степенью легализации проституции в данной стране (коэффициент корреляции равен $-0,25$, $corr_{prostitution}^{sextour} = -0,25$), т.е. более вероятно, что популярные среди мужчин направления – это менее экономически развитые страны, вероятнее, с более низким уровнем раз-

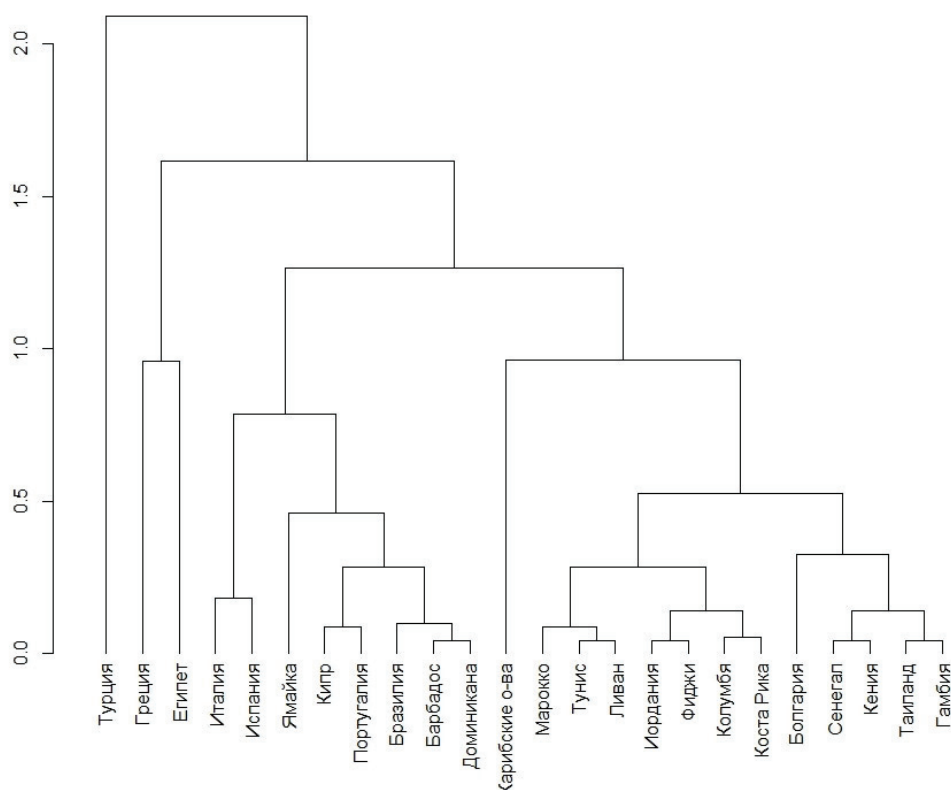

Рисунок 6. Кластерная диаграмма (дендрограмма) стран, описываемых как «женские» секс-дестинации

Источник: составлено автором на основании таблицы 2.

вития человеческого потенциала¹, в которых проституция является противозаконным явлением. Женщины, наоборот, выбирают для своих путешествий сексуального характера страны с более высоким уровнем социально-экономического развития ($corr_{GDP}^{sextour} = 0,35$, $corr_{HDI}^{sextour} = 0,38$) и скорее легализованной проституцией².

Полученные результаты в некоторой мере объясняют рассмотрение секс-туризма в научной литературе с точки зрения таких явлений, как торговля и сексуальная экс-

¹ Наблюдается незначимая отрицательная корреляция между степенью популярности «мужских» секс-дестинаций и уровнем развития человеческого потенциала (-0,04), поэтому внимание на социальном развитии данных стран не акцентировано.

² Коэффициент корреляции между популярностью «женских» секс-дестинаций и правовым статусом проституции в стране положительный и равен 0,06.

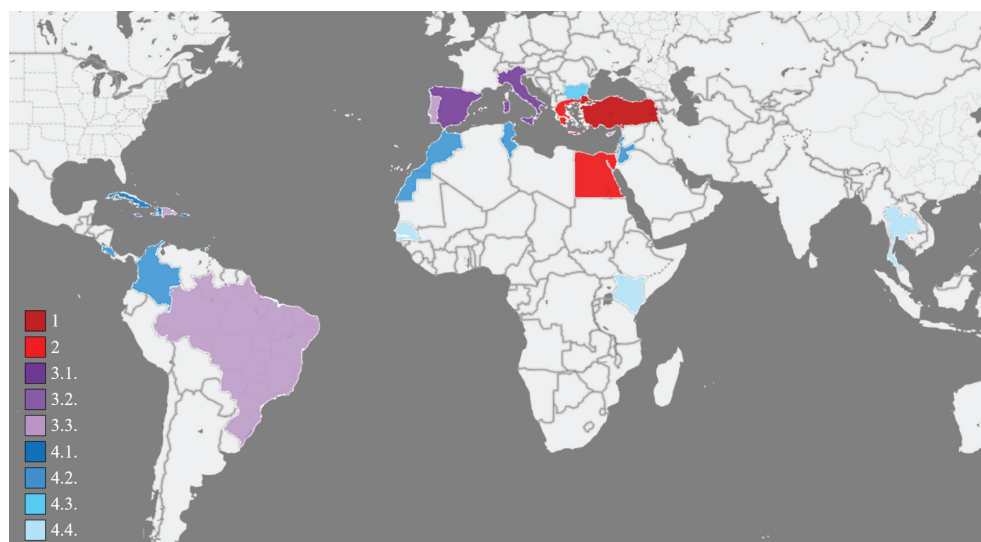

Рисунок 7. Наиболее часто упоминаемые дестинации для «женского» секс-туризма

Источник: составлено автором на основании рисунка 6.

плуатация женщин и детей, что целиком и полностью относится к противозаконной деятельности.

Таблица 3

Социально-экономическая характеристика дестинаций и правовой статус проституции как экономической активности

Страна	ВВП в текущих ценах, 2021 г., долл. США	ИРЧП	Статус «проституции»
Страны с ВВП более 1 трлн долл. США и очень высоким уровнем развития ЧП			
Япония	4 937 421 880 461,55	0,925	противозаконна
Германия	4 223 116 205 968,92	0,942	легализована
Франция	2 937 472 757 953,44	0,903	легализована частично (с ограничениями)
Италия	2 099 880 198 258,88	0,895	противозаконна
Южная Корея	1 798 533 915 091,14	0,925	противозаконна
Австралия	1 542 659 899 992,54	0,951	легализована частично (с ограничениями)

Продолжение табл. 3

Испания	1 425 276 586 282,92	0,905	легализована
Нидерланды	1 018 007 056 949,60	0,941	легализована
Страны с ВВП более 1 трлн долл. США и высоким уровнем развития ЧП			
Бразилия	1 608 981 220 812,20	0,754	легализована
Мексика	1 293 037 866 360,17	0,758	легализована
Индонезия	1 186 092 991 320,04	0,705	противозаконна
Страны с ВВП более 500 млрд долл. США и очень высоким уровнем развития ЧП			
Турция	815 271 751 724,42	0,838	легализована
Таиланд	505 981 655 622,31	0,800	противозаконна
Страны с ВВП более 1 трлн долл. США и средним уровнем развития ЧП			
Индия	3 173 397 590 816,91	0,633	легализована
Страны с ВВП более 100 млрд долл. США и очень высоким уровнем развития ЧП			
Чехия	282 340 849 856,61	0,889	легализована частично (с ограничениями)
Португалия	249 886 464 354,75	0,866	легализована частично (с ограничениями)
Греция	216 240 589 485,26	0,887	легализована
Венгрия	182 280 517 581,21	0,846	легализована частично (с ограничениями)
Страны с ВВП менее 100 млрд долл. США и очень высоким уровнем развития ЧП			
Беларусь	68 218 816 484,12	0,808	противозаконна
Коста Рика	64 282 438 666,74	0,809	легализована
Кипр	27 719 337 670,02	0,896	легализована частично (с ограничениями)
Мальта	17 189 730 469,56	0,918	легализована частично (с ограничениями)
Страны с ВВП более 100 млрд долл. США и высоким уровнем развития ЧП			
Египет	404 142 766 093,05	0,731	противозаконна
Колумбия	314 322 453 228,30	0,752	легализована

Окончание табл. 3

Украина	200 085 537 744,35	0,773	противозаконна
Куба ³	107 352 000 000,00	0,764	противозаконна
Страны с ВВП более 100 млрд долл. США и средним уровнем развития ЧП			
Филиппины	394 086 419 343,06	0,699	противозаконна
Марокко	132 725 261 467,43	0,683	противозаконна
Кения	110 347 079 517,36	0,575	легализована частично (с ограничениями)
Страны с ВВП менее 100 млрд долл. США и высоким уровнем развития ЧП			
Доминикана	94 243 453 937,45	0,767	легализована частично (с ограничениями)
Болгария	80 271 119 426,11	0,795	противозаконна
Тунис	46 840 042 941,49	0,731	легализована
Иордания	45 243 661 971,83	0,720	противозаконна
Ливан	18 076 624 840,18	0,706	легализована
Ямайка	13 638 230 995,68	0,709	противозаконна
Барбадос	4 900 800 000,00	0,790	легализована частично (с ограничениями)
Фиджи	4 592 118 709,55	0,730	легализована частично (с ограничениями)
Страны с ВВП менее 100 млрд долл. США и средним уровнем развития ЧП			
Камбоджа	26 961 061 119,80	0,593	противозаконна
Страны с ВВП менее 100 млрд долл. США и низким уровнем развития ЧП			
Танзания	67 775 101 794,35	0,549	противозаконна
Гамбия	2 078 070 683,55	0,500	противозаконна
Сенегал	27 625 388 352,17	0,511	легализована

Источник: составлено автором на основании данных Всемирного банка [29] (*World Bank Group*) и Индекса развития человеческого потенциала [30] (*HDI*).

³ Так как данные о ВВП Кубы за 2021 год отсутствовали, в таблице приведены данные за 2020 год.

Секс-туризм и Россия

Говоря о Российской Федерации, которая не фигурирует в сети Интернет как популярная дестинация для этого направления туристской активности, следует отметить, что Россия является одной из стран, подписавших Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами. Однако даже не говоря о достоверной статистике торговли людьми, которую в принципе невозможно найти, публикуемой официальными российскими ведомствами информации недостаточно, чтобы сделать однозначный вывод о месте России и ее участии в этом теневом сегменте. Например, на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации отсутствуют данные о делах, возбужденных по статьям 240, 240.1, 241, 242, 242.1, 242.2 Уголовного кодекса РФ, которые непосредственно связаны с вовлечением в занятие проституцией, организацией этого вида деятельности, изготовлением материалов порнографического характера, что непосредственно имеет отношение в том числе и к развитию секс-туризма на территории дестинации. Также нет данных об административных нарушениях по статье 6.11 (Занятие проституцией) Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Тем не менее ряд опубликованных научных работ дают не самую красочную оценку положению России на этом рынке. Например, С.В. Зиберов из Академии управления МВД России утверждает, что Российская Федерация является страной назначения, транзита, а также страной – экспортером женщин с целью сексуальной эксплуатации [12, с. 221] (*Ziberov, 2017, p. 221*), что в первом случае делает Россию как минимум потенциальной туристической секс-дестинацией. Российско-американский коллектив ученых, изучивший вопросы сексуальной эксплуатации женщин в Российской Федерации, утверждает, что уровень торговли людьми, сексуальной эксплуатации и физического насилия над женщинами в нашей стране является одним из самых высоких в мире [31] (*Gulina et al., 2022*). Другой российско-американский тандем исследователей изучил вопросы, касающиеся сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и женщин, вовлеченных в сексуальную эксплуатацию в Санкт-Петербурге и Оренбурге, и даже провели опрос 896 женщин, занимающихся проституцией [32] (*Urada et al., 2019*). В исследовании 2012 года, проведенном неправительственной некоммерческой общественной организацией ЕСПАТ, которая борется с проявлениями сексуальной эксплуатации детей в сфере путешествий и туризма, также говорится, что Россия входит в первую десятку стран происхождения жертв торговли людьми в мире. При этом 80% жертв такой торговли – женщины и дети, 70% из которых продаются за границу для коммерческого секса. Более того, в исследовании утверждается, что Россия является второй по величине страной – производителем детской порнографии [33] (*ЕСПАТ, 2012*). В исследовании этой же организации, проведенном тремя годами позже, даже приводятся российские дестинации, в которых случаи секс-туризма имели место [34] (*ЕСПАТ, 2015*).

Таким образом, несмотря на то, что Российская Федерация не упоминается как популярная дестинация для секс-туризма, по крайней мере в рассмотренных автором интернет-источниках, исследования специализированных учреждений, научные изыскания отечественных и зарубежных ученых, а также отсутствие официальной статистики не отрицают причастность России к изучаемому теневому сегменту туристического рынка.

Заключение

Аккумулируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что в теневые сегменты туристического рынка вовлечены не только страны с развивающейся экономикой, но и высокоразвитые государства мира. География секс-туризма включает не только дестинации, в которых легализована или частично легализована проституция и коммерциализация сексуальных услуг, которые, по своей сути, являются основой предложения в сегменте секс-туризма, но и страны, где данный вид деятельности является противозаконным. Что же касается России, ее роли и участия в этом сегменте туристической индустрии? Несмотря на то, что в сети Интернет российские дестинации не популяризируются и даже не упоминаются, а проституция является незаконным видом деятельности, то результаты отечественных и зарубежных исследований говорят о том, что Российская Федерация также, к сожалению, является участником данного теневого сегмента туристической отрасли, связанного с нарушением прав и свобод личности и торговлей людьми.

Феномен секс-туризма напрямую связан не только с проституцией и коммерциализацией сексуальных услуг. В научной литературе данный вид путешествий часто ассоциируют с такими явлениями, как торговля людьми и сексуальная эксплуатация женщин и детей, препятствующими достижению целей устойчивого развития, в частности ЦУР-3 и ЦУР-5. Результаты проведенного исследования отчасти объясняют данный факт. Мужчины в своих путешествиях с большей вероятностью выбирают дестинации с менее высоким уровнем социально-экономического развития и нелегализованной проституцией, что порождает возникновение не только недекларируемых доходов у лиц, оказывающих коммерческие сексуальные услуги и организующих данный вид деятельности, но и влечет за собой закономерный ответ рынка на предъявляемый спрос в виде торговли людьми в конкретном регионе. Несмотря на то, что женщины более избирательны в выборе дестинаций для секс-путешествий, в работе приводятся случаи сексуально-экономических отношений, приносящих неофициальный доход и лицам мужского пола.

Существование данного сегмента туристического рынка противоречит задаваемому вектору мирового развития, в частности целям устойчивого развития мировой экономики и социума, и несет в себе не только угрозы для экономики стран, в которых развивается, но и угрозы деморализации и социальной деградации общества.

ИСТОЧНИКИ:

1. Global Report on Trafficking in Persons 2020. Unodc. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tip/2021/GLOTiP_2020_15jan_web.pdf.
2. Транснациональная организованная преступность. Управление ООН по наркотикам и преступности. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/toc/ru/crimes/human-trafficking.html> (дата обращения: 02.12.2022).
3. Duniyakh T.A. Tourism and Human Trafficking: A Mapping of Sex Trafficking & Labor Trafficking in the Tourism Sector. Human Trafficking Search. [Электронный ресурс]. URL: https://humantraffickingsearch.org/wp-content/uploads/2021/06/MappingTraffickinginTourism_Final.pdf (дата обращения: 02.12.2022).
4. Wen J. et al. [A systematic review of the sex trafficking-related literature: Lessons for tourism and hospitality research](#) // Journal of Hospitality and Tourism Management. – 2020. – p. 370–376. – doi: 10.1016/j.jhtm.2020.06.001.
5. Пачулия Г.Т. [Сексуальная эксплуатация как отрасль криминальной экономики](#) // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7(68). – с. 127–133. – doi: 10.17803/1994–1471.2016.68.7.127–133.
6. Brooks A., Heaslip V. [Sex trafficking and sex tourism in a globalised world](#) // Tourism Review. – 2019. – № 5. – p. 1104–1115. – doi: 10.1108/TR-02-2017-0017.
7. Ryan C., Kinder R. [Sex, tourism and sex tourism: fulfilling similar needs?](#) // Tourism Management. – 1996. – № 7. – p. 507–518. – doi: 10.1016/S0261–5177(96)00068–4.
8. Комарова К.В. Феномен детской проституции. Россия XXI века: проблемы, противоречия и перспективы обновления. [Электронный ресурс]. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/19421/1/rXXIV_2005_023.pdf.
9. Yeoman I., Mars M. [Robots, men and sex tourism](#) // Futures. – 2012. – № 4. – p. 365–371. – doi: 10.1016/j.futures.2011.11.004.
10. Ying T., Wen J. [Exploring the male Chinese tourists' motivation for commercial sex when travelling overseas: Scale construction and validation](#) // Tourism Management. – 2019. – p. 479–490. – doi: 10.1016/j.tourman.2018.09.014.
11. Колпакова О.И., Одинокова В.А., Русакова М.М. [Сексуальная эксплуатация российских детей](#) // Петербургская социология сегодня. – 2018. – № 9. – с. 62–77.
12. Зиберов С.В. Отдельные вопросы повышения эффективности противодействия торговле женщинами с целью сексуальной эксплуатации // European Research: Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2017. – с. 220–222.
13. Винокуров С.И. [Новые аспекты противодействия торговле детьми в Российской Федерации в современных условиях](#) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. – № 4(26). – с. 23–26.

14. Копельцев-Левицкая Е. Правовые аспекты противодействия торговле детьми // *Doctrina. Studia społeczno-polityczne*. – 2019. – № 16. – с. 117–131.
15. Стокер С. [Японская организованная преступность: содействие торговле людьми в крупных масштабах](#) // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. – 2008. – № 2. – с. 29–35.
16. Ерохина Л.Д. [Региональные и культурные факторы существования организованной проституции и торговли женщинами в юго-восточных странах](#) // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 5. – с. 83–88.
17. Грис О.А. [Социально-исторические аспекты процесса институционализации протитуционных отношений](#) // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 3–2. – с. 248–266. – doi: 10.31862/2073–9613–2020–3–248–266.
18. Kock F. [The behavioral ecology of sex tourism: The consequences of skewed sex ratios](#) // *Journal of Travel Research*. – 2021. – № 6. – p. 1252–1264. – doi: 10.1177/0047287520946106.
19. Затулий А.И., Гейко Д.С. Зарубежный опыт web-рекламирования в туристском бизнесе // *Современные проблемы социально-культурного сервиса и туризма: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию кафедры «Социально-культурный сервис и туризм»*. Хабаровск, 2008. – с. 42–46.
20. Оганов А.А. [Признаки, воздействующие на борьбу с киберпреступностью в отношении несовершеннолетних в интернет-пространстве](#) // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – с. 137–140. – doi: 10.24411/2073–0454–2019–10152.
21. Grouchy J. Student Independent Projects Tourism Studies 2015. The Global Impact of the Sex Tourism Industry: Issues of Legalization. [Электронный ресурс]. URL: <https://research.library.mun.ca/11816/> (дата обращения: 03.12.2022).
22. Cruz K., O'Connell Davidson J., Sanchez Taylor J. [Tourism and sexual violence and exploitation in Jamaica: contesting the 'trafficking and modern slavery' frame](#) // *Journal of the British Academy*. – 2019. – p. 191–216. – doi: 10.5871/jba/007s1.191.
23. O'Connell Davidson J. Sex tourism in Cuba // *Race & class*. – 1996. – № 1. – p. 39–48.
24. Hanson J. et al. Pacific Rim tourism. / Sex tourism as work in New Zealand: a discussion with Kiwi prostitutes., 1997. – 196–205 p.
25. Bauer I.L. [Romance tourism or female sex tourism?](#) // *Travel Medicine and Infectious Disease*. – 2014. – № 1. – p. 20–28. – doi: 10.1016/j.tmaid.2013.09.003.
26. Omondi R., Ryan C. ["Romantic Entertainers" on Kenya's Coastal Tourism: A Case of Sex Tourism](#) // *Leisure Sciences*. – 2020. – № 3–4. – p. 358–374. – doi: 10.1080/01490400.2020.1712283.
27. Taylor J.S. [Female sex tourism: a contradiction in terms?](#) // *Feminist Review*. – 2006. – № 1. – p. 42–59. – doi: 10.1057/palgrave.fr.9400280.

28. Spencer A., Bean D. [Female sex tourism in Jamaica: an assessment of perceptions](#) // Journal of Destination Marketing & Management. – 2017. – № 1. – p. 13–21. – doi: 10.1016/j.jdmm.2016.10.002.
29. World Development Indicators Database: Gross Domestic Product (current US\$). World Bank Group. [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?intcid=ecr_hp_BeltD_en_ext (дата обращения: 08.12.2022).
30. Human Development Index. Human Development Report Office. [Электронный ресурс]. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 08.12.2022).
31. Gulina V. et al. [Women Selling Sex in Russia: Analyzing Women's Appraisal of Exploitation and Mistreatment Using Cognitive Dissonance and Cultural Sex Script Frameworks](#) // Sexes. – 2022. – № 3. – p. 463–476. – doi: 10.3390/sexes3030034.
32. Urada L.A., Tsuyuki K., Raj A., Silverman J.G., Rusakova M., Odinkova V. [Sexual exploitation as a minor, violence, and HIV/STI risk among women trading sex in St. Petersburg and Orenburg](#) // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2019. – № 22. – p. 4343. – doi: 10.3390/ijerph16224343.
33. Russian Federation – Country Monitoring Report. Еспат. [Электронный ресурс]. URL: https://ecpat.org/wp-content/uploads/2021/08/EXSUM_A4A_CIS_RUSSIA.pdf (дата обращения: 06.12.2022).
34. Global Study on Sexual Exploitation of Children in Travel and Tourism: Russia. Еспат. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecpat.org/wp-content/uploads/2021/05/3.-SECTT-RUSSIA.pdf> (дата обращения: 06.12.2022).

REFERENCES:

- Bauer I.L. (2014). *Romance tourism or female sex tourism? Travel Medicine and Infectious Disease*. 12 (1). 20–28. doi: [10.1016/j.tmaid.2013.09.003](https://doi.org/10.1016/j.tmaid.2013.09.003).
- Brooks A., Heaslip V. (2019). *Sex trafficking and sex tourism in a globalised world Tourism Review*. 74 (5). 1104–1115. doi: [10.1108/TR-02-2017-0017](https://doi.org/10.1108/TR-02-2017-0017).
- Cruz K., O'Connell Davidson J., Sanchez Taylor J. (2019). *Tourism and sexual violence and exploitation in Jamaica: contesting the 'trafficking and modern slavery' frame Journal of the British Academy*. 7 191–216. doi: [10.5871/jba/007s1.191](https://doi.org/10.5871/jba/007s1.191).

Dunyak T.A. Tourism and Human Trafficking: A Mapping of Sex Trafficking & Labor Trafficking in the Tourism Sector Human Trafficking Search. Retrieved December 02, 2022, from https://humantraffickingsearch.org/wp-content/uploads/2021/06/MappingTraffickinginTourism_Final.pdf

Erokhina L.D. (2012). *Regionalnye i kulturnye faktory sushchestvovaniya organizovannoy prostitutsii i trgovli zhenshchinami v yugo-vostochnyh stranakh* [Regional and cultural basis for organized prostitution and women trafficking in the South-Eastern countries]. *Theory and practice of social development*. (5). 83–88. (in Russian).

Global Report on Trafficking in Persons 2020 Unodc. Retrieved from https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tip/2021/GLOTiP_2020_15jan_web.pdf

Global Study on Sexual Exploitation of Children in Travel and Tourism: Russia Ecpat. Retrieved December 06, 2022, from <https://ecpat.org/wp-content/uploads/2021/05/3.-SECTT-RUSSIA.pdf>

Gris O.A. (2020). *Sotsialno-istoricheskie aspekty protsessa institutsionalizatsii prostitutsionnyh otnosheniy* [Socio-historical aspects of the process of institutionalization of prostitutional relations]. *Prepodavatel KhKhI vek*. (3–2). 248–266. (in Russian). doi: [10.31862/2073-9613-2020-3-248-266](https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-3-248-266).

Grouchy J. Student Independent Projects Tourism Studies 2015 The Global Impact of the Sex Tourism Industry: Issues of Legalization. Retrieved December 03, 2022, from <https://research.library.mun.ca/11816/>

Gulina V. et al. (2022). *Women Selling Sex in Russia: Analyzing Women's Appraisal of Exploitation and Mistreatment Using Cognitive Dissonance and Cultural Sex Script Frameworks* *Sexes*. 3 (3). 463–476. doi: [10.3390/sexes3030034](https://doi.org/10.3390/sexes3030034).

Hanson J. et al. (1997). *Pacific Rim tourism*

Human Development Index Human Development Report Office. Retrieved December 08, 2022, from <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI>

Kock F. (2021). *The behavioral ecology of sex tourism: The consequences of skewed sex ratios* *Journal of Travel Research*. 60 (6). 1252–1264. doi: [10.1177/0047287520946106](https://doi.org/10.1177/0047287520946106).

- Kolpakova O.I., Odinkova V.A., Rusakova M.M (2018). *Seksualnaya ekspluatatsiya rossiyskikh detey* [Sexual exploitation of Russian children]. *Petersburgian Sociology Today*. (9). 62–77. (in Russian).
- Kopeltsiv-Levitskaya E. (2019). *Pravovye aspekty protivodeystviya trgovle detmi* [Legal aspects of combating child trafficking]. *Doctrina. Studia społeczno-polityczne*. 16 (16). 117–131. (in Russian).
- O'Connell Davidson J. (1996). *Sex tourism in Cuba Race & class*. 38 (1). 39–48.
- Oganov A.A. (2019). *Priznaki, vozdeystviyushchie na borbu s kibeprestupnostyu v otnoshenii nesovershennoletnikh v internet-prostranstve* [Signs affecting the fight against cybercrime against minors in the internet space]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. (3). 137–140. (in Russian). doi: [10.24411/2073-0454-2019-10152](https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10152).
- Omondi R., Ryan C. (2020). “Romantic Entertainers” on Kenya’s Coastal Tourism: A Case of Sex Tourism *Leisure Sciences*. 42 (3–4). 358–374. doi: [10.1080/01490400.2020.1712283](https://doi.org/10.1080/01490400.2020.1712283).
- Pachuliya G.T. (2016). *Seksualnaya ekspluatatsiya kak otrasl kriminalnoy ekonomiki* [Sexual exploitation as a sector of the criminal economy]. *Current problems of Russian law*. (7(68)). 127–133. (in Russian). doi: [10.17803/1994-1471.2016.68.7.127-133](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.68.7.127-133).
- Russian Federation – Country Monitoring ReportEcpat. Retrieved December 06, 2022, from https://ecpat.org/wp-content/uploads/2021/08/EXSUM_A4A_CIS_RUSSIA.pdf
- Ryan C., Kinder R. (1996). *Sex, tourism and sex tourism: fulfilling similar needs?* *Tourism Management*. 17 (7). 507–518. doi: [10.1016/S0261-5177\(96\)00068-4](https://doi.org/10.1016/S0261-5177(96)00068-4).
- Spencer A., Bean D. (2017). *Female sex tourism in Jamaica: an assessment of perceptions* *Journal of Destination Marketing & Managemen*. 6 (1). 13–21. doi: [10.1016/j.jdmm.2016.10.002](https://doi.org/10.1016/j.jdmm.2016.10.002).
- Stoker S. (2008). *Yaponskaya organizovannaya prestupnost: sodeystvie trgovle lyudmi v krupnykh masshtabakh* [Japanese organized crime: facilitation of human trafficking on a grand scale]. *Kriminologicheskiy zhurnal baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. (2). 29–35. (in Russian).
- Taylor J.S. (2006). *Female sex tourism: a contradiction in terms?* *Feminist Review*. 83 (1). 42–59. doi: [10.1057/palgrave.fr.9400280](https://doi.org/10.1057/palgrave.fr.9400280).

- Urada L.A., Tsuyuki K., Raj A., Silverman J.G., Rusakova M., Odinkova V. (2019). *Sexual exploitation as a minor, violence, and HIV/STI risk among women trading sex in St. Petersburg and Orenburg International Journal of Environmental Research and Public Health*. 16 (22). 4343. doi: [10.3390/ijerph16224343](https://doi.org/10.3390/ijerph16224343).
- Vinokurov S.I. (2019). *Novye aspekty protivodeystviya torgovle detmi v Rossiyskoy Federatsii v sovremennykh usloviyakh* [New aspects of countering child trade in the Russian Federation under modern conditions]. *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya*. (4(26)). 23–26. (in Russian).
- Wen J. et al. (2020). *A systematic review of the sex trafficking-related literature: Lessons for tourism and hospitality research Journal of Hospitality and Tourism Management*. 45 370–376. doi: [10.1016/j.jhtm.2020.06.001](https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2020.06.001).
- World Development Indicators Database: Gross Domestic Product (current US\$)World Bank Group. Retrieved December 08, 2022, from https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?intcid=ecr_hp_BelTD_en_ext
- Yeoman I., Mars M. (2012). *Robots, men and sex tourism Futures*. 44 (4). 365–371. doi: [10.1016/j.futures.2011.11.004](https://doi.org/10.1016/j.futures.2011.11.004).
- Ying T., Wen J. (2019). *Exploring the male Chinese tourists' motivation for commercial sex when travelling overseas: Scale construction and validation Tourism Management*. 70 479–490. doi: [10.1016/j.tourman.2018.09.014](https://doi.org/10.1016/j.tourman.2018.09.014).
- Zatulyi A.I., Geyko D.S. (2008). *Zarubezhnyy opyt web-reklamirovaniya v turistskom biznese* [Foreign experience of web promotion in the tourism business] *Contemporary issues of socio-cultural services and tourism*. 42–46. (in Russian).
- Ziberov S.V. (2017). *Otdelnye voprosy povysheniya effektivnosti protivodeystviya torgovle zhenshchinami s tselyu seksualnoy ekspluatatsii* [Separate issues of improving the effectiveness of the against trafficking in women with a sexual use] *European Research*. 220–222. (in Russian).

